

Чэн Ван поспешно заговорил, пытаясь оправдаться:

— Чжисюнь, ты же знаешь, что А-Хуэй всегда была ко мне равнодушна. Она позвала меня на встречу, и я просто хотел расставить все точки над i. Разве ты до сих пор не знаешь, что я верен только тебе? Кому ты веришь — мне или Цзян Юй?

— Это мастер Цзян, — поправила его Цзян Юй, скрестив руки на груди.

Даос Линьцин, уже было собравшийся сделать замечание, в этот момент расслабился. Он улыбнулся Цзян Юй, пытаясь сгладить углы:

— Мастер-тетя, Чэн Ван — мой лучший ученик.

Смысл был ясен: прежде чем бить собаку, посмотри на хозяина.

— Мы прекрасно знаем, какой он человек. Вы, мастер-тетя, последние десять лет провели на горе Чанмин, совершенствуясь вместе с нашим предком, поэтому, возможно, не слишком хорошо его знаете. Я...

— Вот как? А что же это тогда?

Будучи в прошлом кинозвездой, она привыкла быть в центре внимания. Неужели она думала, что все эти годы в шоу-бизнесе прошли даром? Конечно, она знала, что во всем нужны доказательства. К счастью, хотя в мире совершенствования нет смартфонов и камер, существуют камни записи образов.

Разговор Чэн Вана и А-Хуэй был слышен отчетливо. Как только прозвучала фраза: Если бы я встретил тебя восемь лет назад, то полюбил бы только тебя, личико Линь Чжисюнь стало еще бледнее.

Чэн Ван сжал кулаки и бросил на Цзян Юй яростный взгляд.

— Довольно! Разве я не отказал А-Хуэй? Она тоже наша соученица, неужели мне нужно было пронзить ее мечом, чтобы доказать свою правоту?!

Почему эта Цзян Юй повсюду преследует его, как привидение? Последние десять лет он жил припеваючи, но стоило появиться ей, как все пошло наперекосяк. Почему эта женщина во всем идет ему наперекор?

Линь Чжисюнь отдернула руку, и Чэн Ван, не ожидавший этого, качнулся назад и едва не ударился головой о большой валун.

Жаль, вот если бы он расшибся до состояния дурачка, было бы куда лучше, — подумала про себя Цзян Юй.

Линь Чжисюнь медленно поднялась, почтительно поклонилась Цзян Юй, всем своим видом демонстрируя благородство:

— Мастер-тетя, мне нездоровится, я пойду.

Видя, что дочери стало плохо, даос Линьцин посмотрел на Цзян Юй с нескрываемым недовольством.

— Мастер-тетя, пусть Чэн Ван и допустил оплошность, но он всегда был в хороших отношениях с другими учениками. Его нежелание обидеть А-Хуэй продиктовано лишь излишней добротой, разве это можно считать проблемой?

Он открыто встал на его сторону. Наклонившись, он помог Чэн Вану подняться:

— Через неделю начнется Великое состязание сект. Мы полагали, что вы не покинете гору, поэтому не оповестили остальные секты о вашем возвращении. Чэн Ван и Чжисюнь — наши главные надежды на победу. Вы — старшая, вам подобает проявлять снисходительность к младшим.

Этот старый хрыч, я бы с радостью отвесила ему пару оплеух, — Мэн Цзицзи закатил глаза, яростно размахивая в воздухе крошечными кулачками.

Чэн Ван искривил губы в усмешке и язвительно добавил:

— Мастер-тетя годами жила на горе и, вероятно, не знакома с правилами нашей секты. Я младший, и получать наставления от вас — мой долг. Если у вас возникнут вопросы, в любое время обращайтесь ко мне, я с радостью помогу.

Они даже не пытались скрыть свою неприязнь.

Перед каждым Великим состязанием сект объявлялся список фаворитов. Это было сродни попаданию в национальную сборную. Чэн Ван и Линь Чжисюнь представляли не только силу секты Тайсуй, но и ее лицо. В такой ответственный момент даос Линьцин не мог позволить Чэн Вану попасть в неприятную историю. Даже зная, что тот виноват, он был вынужден защищать его ради собственного престижа.

Проводив взглядом удаляющуюся пару, Цзян Юй потерла подбородок.

Мэн Цзицзи не выдержал:

— Маленькая Юй, ты же такая красноречивая, почему молчишь?! Ох, я сейчас лопну от злости! Старый хрыч выгораживает молодого наглеца, я бы их обоих пнула так, чтобы они улетели за горизонт!

— А какой смысл говорить сейчас? Глава секты все равно не на моей стороне.

— Но ты же достигла Золотого Ядра! Этот придурок Чэн Ван — всего лишь на полпути, ты явно сильнее! Разве он не должен помогать тебе хотя бы ради приличия? У него что, от долгой жизни мозги атрофировались?

Каждый раз, когда Мэн Цзицзи ворчал своим детским голоском, Цзян Юй хотелось улыбнуться, но она терпеливо объяснила:

— Главный козырь нужно приберечь на финал, понимаешь?

Она убрала камень записи образов и направилась в другую сторону.

—

Западная часть секты Тайсуй.

— Здравствуйте, не подскажете, где выдают духовные камни для учеников?

На западе, где ученики чаще всего медитировали, было много внешних адептов. Они держались на почтительном расстоянии, с любопытством и восхищением поглядывая на Цзян Юй.

— Вы... вы кто? — сглотнув, осторожно спросил один из учеников.

Цзян Юй развела руками:

— Я в ученической форме, значит, я тоже ученица.

Она широко улыбнулась. Как бывшая звезда, она прекрасно знала, как сделать свою улыбку заразительной. Не стоит недооценивать силу внешности — в сочетании с харизмой это становится убийным оружием.

Чэн Ван был хорош собой и умел угождать всем, и надо признать, что без близкого знакомства с ним легко подпасть под его очарование. Он был словно идол. А в том, как работать с образом идола, она была профи!

В тот момент, когда Цзян Юй улыбнулась, зрачки юноши и окружающих его учеников расширились, а рты слегка приоткрылись. На мгновение они даже забыли, как дышать. Откуда эта красавица? Она выглядит даже лучше старшей сестры Линь! Пусть одета она была просто, а волосы украшала лишь скромная заколка, но ее улыбка была невероятно притягательной.

Наконец кто-то пришел в себя:

— Вы... вы из внутренних учеников? Но я никогда вас не видел, и одежда у вас не такая.

— Я Цзян Юй, мой наставник — даос Чанмин.

Толпа ахнула от изумления! Конечно, они знали имя Цзян Юй! Но за последние десять лет она ни разу не спускалась с горы, и ее имя стало почти легендой. Лишь во время ее прорывов они видели колебания духовной энергии на горе Чанмин.

В толпе послышался шепот:

— Это та самая мастер-тетя!

— Какая она красивая! Кто распускал слухи, что она уродлива?

— Боже, она достигла Золотого Ядра в двадцать шесть лет! Она моложе брата Чэн Вана, но ее уровень совершенствования выше, чем у него и старшей сестры Линь!

Цзян Юй именно этого и добивалась. Последние десять лет Чэн Вана носили на руках, называя гением. Но всегда найдется кто-то сильнее, и появление Цзян Юй заставило всех осознать, что гениальность Чэн Вана — не более чем пыль.

— Так вы не подскажете, где выдают духовные камни? Я десять лет не спускалась с горы и хотела бы получить свои причитающиеся выплаты.

Ее голос звучал легко, словно горный ветерок. Ученики заулыбались и указали направление:

— Вон там, пройти триста метров.

— Мастер-тетя, я вас провожу!

Цзян Юй отмахнулась:

— Не нужно, я сама дойду. Спасибо вам.

А! Она даже сказала спасибо! Ох, мастер-тетя уровня Золотого Ядра совсем не задирует нос, не то что брат Чэн Ван, который редко бывает столь любезен с внешними учениками.

Хотя Цзян Юй отказалась от сопровождения, ученики все равно тихонько потянулись следом. Однако, добравшись до места выдачи, Цзян Юй узнала, что ее духовные камни уже кто-то получил.

<http://bllate.org/book/21574/2222264>